

САД КАК ФОНОВЫЙ РИСУНОК ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е. С. Хомякова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 21 декабря 2023 г.

Аннотация: статья посвящена анализу концепта 'Сад' как одному из ключевых составляющих концептосферы творчества Б. А. Ахмадулиной и его лексической репрезентации в предтекстовых факкультативных элементах — заголовочном комплексе и эпиграфе, которые являются сильными позициями поэтического текста и формируют семантическое синтагматическое поле, в пространстве которого реализуются компоненты авторского базового концепта. В результате проведенного исследования выявлено, что элементы выдвигения имеют символический характер, определяют взаимосвязь между компонентами художественного текста и обеспечивают целостное читательское представление о нем. Лексему сад, регулярно встречающуюся в сильных позициях стихотворений Б. А. Ахмадулиной, можно считать доминантной.

Ключевые слова: концепт, сильная позиция текста, заглавие, эпиграф, интерпретация текста, индивидуально-авторская картина мира, приемы выдвигения.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the concept 'Garden' as one of the key components of the concept sphere of B. A. Akhmadulina's creativity and its lexical representation in pre-text optional elements — the heading complex and the epigraph, which are strong positions of the poetic text and form a semantic syntagmatic field in the space of which the components of the author's basic concept are realized. As a result of the study, it was revealed that the elements of the presentation are symbolic in nature, establish a relationship between the components of the literary text and provide a holistic reader's understanding of it. The lexeme garden, regularly found in strong positions of B. A. Akhmadulina's poems, can be considered dominant.

Keywords: concept, strong position of a text, title, epigraph, text interpretation, individual author's picture of the world, foregrounding.

Поэтическая картина мира — объект, который в художественном тексте всегда представлен в своем индивидуально-авторском варианте. Авторский текст передает интуитивное, имманентное и индивидуально ощущаемое видение реальности, при этом особый поэтический мир представлен как идиллия, который М. П. Котюрова определяет как «совокупность речетекстовых характеристик отдельной языковой личности», в частности писателя, проявляющихся в доминирующем употреблении языковых единиц — как в качественном, так и в количественном отношении — и соотносится с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта речи [1, 95–96].

Несомненно, можно согласиться с мнением Н. С. Болотновой и М. П. Котюровой, что «творческая индивидуальность автора проявляется не только в отборе материала, выборе тематики и проблематики, в предпочтении одних элементов поэтики другим, но и в выборе и организации многообразных средств, регулирующих диалог с читателем, стимулирующих ассоциативную деятельность адресата в определенном направлении, по-разному моделирующих смысловое развертывание текста в сознании читателя» [2, 176].

Среди важных способов моделирования подобного смыслового развертывания поэтического текста необходимо, в первую очередь, назвать приемы выдвигения [3, 99], один из которых — сильные позиции текста. И. В. Арнольд относит к ним заглавие, эпиграф, начальные и заключительные строки, повторы, рифмующиеся позиции, кольцевое обрамление и пр.

И. И. Чумак-Жунь, ссылаясь на Т. ван Дейка, пишет, что к смыслопорождающим элементам текста можно отнести заглавия; слова, выражающие тему; резюме; тематические ключевые слова; категории времени, места и обстоятельств предложений и пропозиций; различные конструкции, определяющие основные, наиболее важные семантические характеристики дискурса или эпизода [4, 80].

Анализ приемов выдвигения позволяет определить те образно-ценностные доминанты, индивидуальные особенности авторской картины мира, которые транслирует творчество художника слова. В филологических исследованиях неоднократно отмечалось, что одним из ключевых образов поэзии Б. А. Ахмадулиной является сад (М. С. Михайлова «Концепт сада и метафора «цветочного» времени в книге Беллы Ахмадулиной «Сад», Н. Е. Тропкина, У. А. Сурьянинова «Художественная семантика флористических образов в лирике Б. Ахмадулиной: соот-

ношение рационального и эмоционального», А. Н. Печенюк «Ассоциативно-смысловое поле концепта «Сад» в поэтических текстах Беллы Ахмадулиной» и др.), но анализ использования лексемы *сад* в сильных текстовых позициях дает возможность «рассмотреть» те доминантные смыслы, которые несет эта единица. В данной статье мы сосредоточимся на заглавии и эпиграфе как сильных позициях поэтического текста.

Один из самых важных элементов сильной позиции (абсолютная сильная позиция) — название поэтического текста, смысловая нагруженность которого приближается к смысловой нагруженности целого текста и, следовательно, к содержательной наполненности базового авторского концепта [5, 146]. Его особое место объясняется и позиционным обособлением, и психологическим выделением. Именно заглавие в первую очередь знакомит читателя с произведением и имеет большое значение для его интерпретации.

Особо отметим, что заголовочный комплекс в поэтическом тексте не облигаторный, а факультативный компонент, что говорит о значимости его присутствия. Повторяющиеся слова в заглавии текста можно определить как ключевые элементы идиостиля любого художника слова. Вынесение данной языковой единицы в заглавие позволяет сфокусировать внимание читателя на предмете авторского поэтического исследования мира.

Название художественного произведения — это концептуальный код, который дает ключи к разгадке специфики индивидуально-авторской картины мира. В поэтическом творчестве Б. Ахмадулиной есть и цикл под названием «Сад», и ряд произведений, которые содержат лексему *сад* в составе заголовочных комплексов: «Вишневый садъ», «Сад-всадник», «Сад», «Дождь и сад». Имя существительное и именные сочетания в заглавиях выполняют назывную функцию, выделяют главную тему и ключевой образ стихотворений — сад. Таким образом, Б. А. Ахмадулина уже в экспозиции использует языковые единицы, эксплицирующие фактуальную информацию текста, утверждающие его идейное содержание. Три из четырех названных заглавий содержат указание на специфические идейно-художественные векторы ее поэзии. Так, явная интертекстуальная отсылка к чеховской пьесе подчеркивается дореформенным написанием слова *садъ* в названии «Вишневый садъ». Читатель вправе ожидать (и ожидания его оказываются оправданными), что речь в тексте будет идти не только (и не столько) о саде, в котором растут вишневые деревья, а о жизненной позиции лирической героини, о ее рефлексии по отношению к Чехову/ его творчеству/ его героям.

Столь же необычно звучит и название «Сад-всадник». Приложение *всадник* по отношению к существительному *сад* должно уточнять его ипостась,

то есть сад, в соответствии со словарным толкованием слова *всадник*, 'тот, кто едет верхом на лошади; верховой'. Очевидно, что в названии содержится авторская метафора-загадка, которую и должен разгадать читающий.

Еще один, хоть и неочевидный на первый взгляд, смысл несет название «Дождь и сад». В поэзии Б. Ахмадулиной элементы окружающего мира наделены особыми ролями. Среди них, например, *дом и сад*, и здесь стоит согласиться с наблюдением Е. Константиновой, что «...девять стихотворений Ахмадулиной разных лет — с 1968-го по 1982-й <...> объединяют сквозные темы сада и дома» [6]. Она возвращается к своим излюбленным мотивам в стихотворениях, развивая их, расширяя, обогащая.

Эпиграф, как и заглавие, — предтекстовый факультативный элемент. Они тесно связаны между собой и образуют «единый семантический, стилистический и ассоциативный комплекс» [7, 146]. Как отмечает Н. К. Гей, «заглавие и эпиграф — это главное и придаточное предложения. Одно называет явление, другое стремится его пояснить» [8, 153]. Несомненно, что эпиграф оказывает на читателя мощное воздействие, вызывая индивидуальные ассоциации, пробуждая национальную память. Это «знак протекста, маркирующий его наиболее существенные содержательные и формальные особенности» [9, 152].

Как элемент текста эпиграф полифункционален: он выполняет информативную (содержит сведения об авторе/последующем тексте), диалогизирующую функцию (вводит иную точку зрения и смысловую позицию).

В качестве эпиграфа к стихотворению «Сад-всадник» Б. А. Ахмадулина использует строки из произведения М. И. Цветаевой «Сад»: «*За этот ад, / за этот бред / пошли мне сад / на старость лет*». Очевидно, что эпиграф содержит информацию о следующем за ним тексте. Значимым кажется и источник заимствования — стихотворение М. И. Цветаевой. Известно, что Б. А. Ахмадулина восхищалась ее творчеством и считала себя продолжательницей ее традиций: «Я навсегда осталась в ее невероятной, странной власти, как если бы имела основание вспоминать ее, зная ее лично. Ее прекрасный образ всегда близко стоит от меня, и на щеках своих я чувствую дух ее поэзии» [10, 470–471].

Семантическая связь между эпиграфом, заглавием и текстом стихотворения Ахмадулиной имеет эксплицитный характер и характеризуется наличием общей лексемы — *сад*, которая репрезентирует ключевой образ двух стихотворений. Этот тип семантической связи, основанный на повторе лексических единиц, получает название эксплицитной связи, мы же можем говорить о ее разновидности — частичном модифицированном лексико-семантическом повторе, поскольку в эпиграфе повторяется лишь компонент заглавия, который подвергается грамматическим

трансформациям (лексема *сад* у Ахмадулиной употребляется в именительном падеже, у Цветаевой — в винительном).

В контексте анализируемого стихотворения можно говорить об особой разновидности семантического повтора — семном, то есть о повторе в лексемах, употребленных в заглавии и эпиграфе, общей семы, которая выявляется методом анализа словарных дефиниций лексем. Так, лексема *всадник*, согласно М. Фасмеру, скорее всего, слав. новообразование от *садить*. То есть лексемы *сад* и *всадник* имеют в структуре своего лексического значения общую сему. Они являются повторяющимися и могут рассматриваться как доминантные, опорные слова, указывающие на основную идею произведения, отражающие в предельно лаконичном виде семантическое ядро и эпиграфа, и вводимого им текста произведения.

Информацию, заключенную в эпиграфе стихотворения Ахмадулиной, можно считать содержательно-подтекстовой (по классификации И. Р. Гальперина) [11]: предоставляя сведения о тексте, он является и средством выражения позиции автора. Так, Ахмадулина вслед за Цветаевой считает сад будущим даром за все пережитое на земле, утешением за страдания. Кроме того, значимой в их контекстах становится оппозиция «СВОЕ/ЧУЖОЕ»: окультуренное пространство сада признается своим, в отличие от дикого, чужого пространства леса. Строки Ахмадулиной и Цветаевой связаны семантическим (оценочным) согласованием, что приводит к усилению оценки.

Итак, эпиграф из произведения Цветаевой несет содержательную информацию. Он служит прогнозирующим, проспективным сообщением о ключевых тематических, сюжетных и концептуальных линиях основного текста. Кроме того, цветаевские строки выполняют настраивающую функцию, определяют стилистический строй стихотворения. Эпиграф позволяет не только понять интенцию автора, но и сформировать пресуппозицию читателя, прагматические условия понимания текста как метатекста.

Таким образом, сильные позиции (заголовочный комплекс и эпиграф) включают важнейшие языковые единицы, репрезентирующие базовый авторский концепт и его компоненты. В поэтическом тексте ключевые элементы произведения наращивают дополнительные смыслы, что позволяет моделировать коннотативные и ассоциативно-образные слои

индивидуально-авторских концептов и интерпретировать авторскую картину мира. Однако, анализируя концепт, стоит принимать во внимание весь макротекст, учитывая его смысловое наполнение: «ключевой знак не может быть самопонятым: он как таковой не встречается нигде, кроме своего текста» [12, 91–94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Котюрова М. П. Идиостиль / М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта, 2003. — С. 95–99.
2. Болотнова Н. С. Идиостиль, или индивидуальный стиль / Н. С. Болотнова, М. П. Котюрова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. — Сибирский федеральный университет; Под редакцией А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. — С. 175–178.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. — М., 2004. — С. 99.
4. Чумак-Жунь И. И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII — начала XXI веков. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 302 с.
5. Филиппова С. Г. Сильная позиция художественного текста в реализации авторской картины мира (на материале романов Халеда Хоссейни) / С. Г. Филиппова. — StudiaLinguistica (Санкт-Петербург). — 2019. — № 28. — С. 146.
6. Константинова Е. «Дом, сад и я...». О сборнике Беллы Ахмадулиной «Ночь до утра» / Е. Константинова. — Режим доступа: <https://gostinaya.net/?p=19599&print=print>. — Дата обращения: 10.09.2023.
7. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. — М.: КомКнига, 2006. — С. 146.
8. Гей Н. К. Искусство слова: о художественности литературы / Н. К. Гей. — М.: Наука, 1967. — С. 153.
9. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина; Науч. ред. Н. А. Купина. — Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. — С. 152.
10. Ахмадулина Б. А. Много собак и Собака: Рассказы, воспоминания, эссе / Б. А. Ахмадулина. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — С. 470–471.
11. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 138 с.
12. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха / Ю. М. Лотман, М. Л. Гаспаров // О поэтах и поэзии. — СПб.: Искусство-СПб, 1996. — С. 91–94.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Хомякова Е. С., аспирант кафедры русского языка и русской литературы НИУ «БелГУ»

E-mail: 1589559@bsu.edu.ru

BelgorodNationalResearchUniversity
Khomyakova E. S., post-graduate student of the Department
of Russian Language and Russian Literature
E-mail: 1589559@bsu.edu.ru